

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ЛЕДОКОЛ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ

ПОСЛЕДНЯЯ РЕСПУБЛИКА

ПОЧЕМУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ **ПРОИГРАЛ**
ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

новое издание,
дополненное
и переработанное

★★★★★

более 180 фотографий,
уникальные документы
из архива автора,
6 новых глав

«Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем...»: как и зачем Советский Союз разжигал новую мировую войну.

К какой войне готовился Советский Союз: новые факты и документы.

Почему Советско-финскую войну проиграл... Гитлер: уроки и последствия Зимней войны.

Правда и мифы о советских и немецких танках: история танкостроения, стратегия и тактика танковых операций.

«Последняя республика» — первая книга одноименной трилогии выдающегося писателя, историка и военного аналитика Виктора Суворова, написанная в лучших традициях бестселлера «Ледокол», грандиозная историческая реконструкция событий 1920–1940-х годов, когда Советский Союз под руководством Сталина, затрачивая немислимые материальные и человеческие ресурсы, держа в своих руках самых влиятельных политиков и целые государства и манипулируя ими, осуществлял грандиозный план переустройства мира ради достижения своей главной цели — мирового господства.

Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, автор рассказывает об истинных причинах Второй мировой войны, о которых умалчивают официальная пропаганда, политики и историки в России и за рубежом, о том, как руководство СССР, стремясь сохранить «дело Ленина», пыталось раздуть пожар Мировой революции и новую мировую войну, чтобы под прикрытием коммунистической идеологии завоевать Европу и весь мир.

«Последняя республика» — новая сенсационная версия нашей истории, разрушающая привычные представления и мифы о движущих силах и причинах ключевых событий первой половины XX века.

Новое, дополненное и переработанное издание книги содержит 6 новых глав и более 180 фотографий, в том числе редкие архивные снимки, публикуемые в России впервые.

ISBN 978-5-98124-576-3

9 785981 245763

www.dkniga.ru

ДОБРАЯ КНИГА

книги для высокоэффективной жизни™

ВИКТОР СУВОРОВ ПОСЛЕДНЯЯ РЕСПУБЛИКА

почему Советский Союз
проиграл
Вторую мировую войну

*Новое издание,
дополненное
и переработанное*

ДОБРАЯ КНИГА

УДК 821.161.1, ББК 84, С89

Суворов, Виктор.

Последняя республика / Виктор Суворов. — М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2012. — 392 с., 144 отд. л. ил.

ISBN 978-5-98124-576-3

«Последняя республика» — первая книга одноименной трилогии выдающегося писателя, историка и военного аналитика Виктора Суворова, написанная в лучших традициях бестселлера «Ледокол», грандиозная историческая реконструкция событий 1920–1940-х годов, когда СССР под руководством Сталина, затрачивая немислимые материальные и человеческие ресурсы, держа в своих руках самых влиятельных политиков и целые государства и манипулируя ими, осуществлял грандиозный план переустройства мира ради достижения своей главной цели — мирового господства.

Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, автор рассказывает об истинных причинах Второй мировой войны, о которых умалчивают официальная пропаганда, политики и историки в России и за рубежом, о том, как руководство СССР во главе с Сталиным, стремясь сохранить «дело Ленина», пыталось раздуть пожар Мировой революции и новую мировую войну, чтобы под прикрытием коммунистической идеологии завоевать Европу и весь мир.

«Последняя республика» — новая сенсационная версия нашей истории, разрушающая привычные представления и мифы о движущих силах и причинах ключевых событий первой половины XX века.

Новое, дополненное и переработанное издание книги содержит *6 новых глав, более 180 фотографий* (в том числе редкие архивные снимки, публикуемые в России впервые) и приложение — репринтное издание краткого русско-немецкого разговорника бойца Красной Армии, уникального документа предвоенного времени, который даст возможность каждому читателю составить собственное суждение о том, к какой именно войне готовился Советский Союз в 1930–1940-е годы XX века.

Издательство «Добрая книга»

Телефон для оптовых покупателей: (495) 650 44 41.

Адрес для переписки/e-mail: mail@dkniga.ru

Адрес нашей страницы в Интернете: www.dkniga.ru

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Виктор Суворов, 1996, 2012.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2011 — издание на русском языке, оформление.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Почему Сталин отказался принимать Парад Победы	13
--	----

Величайший военный парад в истории человечества. — Триумф победителей испорчен. — Неубедительные объяснения. — Послевоенные «капризы» Сталина: парад не принимает, победных наград не желает и не носит, праздник Победы не празднует, хандрит, капризничает. — Праздновать товарищу Сталину было нечего, ибо он и его ближайшие соратники понимали: Вторая мировая война была проиграна.

Глава 2. Еще раз об арабском коне	29
--	----

Чудесно найденный фрагмент мемуаров Жукова. — «Большой секрет» Сталина. — Историки продолжают «заправлять арапа».

Глава 3. Где документ?	42
-------------------------------------	----

Германский танк «Тигр-Б» и самолет Ме-209, существование которых отрицают критики автора. — Навеки засекреченные документы о войне. — Почему от нас скрывают историю нашей страны.

Глава 4. Зачем коммунистическим вождям нужна Мировая революция	49
---	----

Советский Союз должен был расширяться на весь свет, ибо не мог существовать рядом с нормальными государствами. — Если люди бегут из социализма, надо сделать так,

чтобы некуда было бежать. — Вторая мировая война для СССР была желанна, необходима и неизбежна как этап в борьбе за распространение коммунизма по всему миру. — Расширение на весь мир — не прихоть Сталина и не идеологическая догма, а единственная возможность выжить.

Глава 5. Мировая революция: попытка первая.62

Как советские лидеры пытались разжечь Вторую мировую войну задолго до Гитлера. — «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!» — Неудавшаяся революция Гитлера странным образом совпала с неудавшейся коммунистической революцией. — О чем умолчал Гитлер в книге «Майн кампф».

Глава 6. Передышка и что будет после нее72

Стратегия Троцкого и стратегия Сталина: истинные причины вражды двух советских лидеров. — Фашистский меч ковался в СССР. — Передышка закончилась к началу 1939 года.

Глава 7. К последней республике.85

Грандиозный проект Дворца Советов. — Плавательный бассейн на месте разрушенного храма. — Почему Сталин и Хрущёв не стали достраивать Дворец Советов. — Москва как столица будущего Всемирного Союза Советских Социалистических Республик.

Глава 8. Будущих гитлеровских танкистов готовим в Казани, будущих германских чекистов — в Москве. . . .97

Миф о том, что «история нам отпустила мало времени». — Как товарищ Сталин у Гитлера время выигрывал. — Советские концлагеря и колхозы как экономическая основа германского коммунизма, а затем и национал-социализма. — Советский народ голодает, а зерно, золото и лес уходят за рубеж на прокорм мирового коммунистического движения. — Зачем Советский Союз прикармливал и приручал Эриха Мильке, Эрнста Тельмана и других лидеров Коминтерна.

Глава 9. История нам отпустила мало времени.106

Кризис Национал-социалистической рабочей партии Гитлера. — Как Гитлер пришел к власти. — Как понять самоубийственное поведение германских коммунистов в момент, когда решалась судьба Германии и мира. — Сталин

приводит Гитлера к власти, жертвуя Тельманом. — Второй мировой войны могло бы и не быть, но этого не мог допустить Сталин.

Глава 10. Кто был автором легенды о неготовности Сталина к войне115

Доказательства «неготовности» Сталина к войне. — Готовность к войне как относительное понятие. — Кому и зачем выгодно распространять миф о «неготовности» Сталина к войне и о «глупости» советского руководства. — Советский Союз был готов к другой войне.

Глава 11. У кого союзники лучше132

Американские и британские поставки в СССР в годы войны. — Заключение союзов с сильными и богатыми державами как показатель готовности к войне. — На Гитлера работала покоренная Европа, на Сталина — свободная Америка. — Происхождение танков БТ: почти детективные истории о военных поставках Советскому Союзу. — А какие союзники были у Гитлера? — Так кто же лучше подготовился к войне?

Глава 12. А как бы отреагировала Британия?147

В 1941 году Великобритания была на грани поражения. — Главная задача британской дипломатии с сентября 1939 года. — Британия видит в Сталине своего спасителя. — Готовить агрессию надо так, чтобы остальной мир уговаривал нас агрессию совершить, благодарил за нее и обещал покрыть наши издержки. — Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года как ключевой внешнеполитический документ предвоенного времени.

Глава 13. Когда была создана антигитлеровская коалиция162

Подарив Гитлеру власть над Германией в 1933 году, Сталин знал, что нормальные страны на союз с Гитлером не пойдут и что против Гитлера объединится весь мир. — Гениальные внешнеполитические комбинации Сталина. — Американский конвейер помощи Сталину был включен еще в начале 1930-х годов. — Загадочная уступчивость Рузвельта: президент США «на крючке» у Сталина. — Речь Сталина 19 августа 1939 года.

Глава 14. Как я воевал с марсианами171

Попытка смоделировать на компьютере Советско-финскую войну 1939–1940 года провалилась: без применения ядерного оружия боевая задача признана невыполнимой. — Невыполнимую задачу Красная Армия выполнила. — Лишь тот, кто проведет одну ночь в карельском лесу в декабре, имеет право рассуждать о неготовности Красной Армии к войне.

Глава 15. О невысоком солнышке184

Подготовка войны с Финляндией. — «Принимай нас, Суоми-красавица!..»: почему песни о Зимней войне сочинялись осенью. — Что же случилось в Финляндии? — Прорыв «Линии Маннергейма»: Красная Армия совершила невозможное. — Уроки Финской войны: для Красной Армии нет невыполнимых задач.

Глава 16. Кто проиграл Зимнюю войну193

Цена прорыва: когда одна страна завоевана такой ценой, четыре другие сдаются без боя. — Войну в Финляндии проиграл... Гитлер. — Роковая ошибка и последствия самообмана.

Глава 17. Почему товарищ Сталин не расстрелял товарища Кудрявцева 200

Артиллерия без карт — как автомобиль без мотора. — Массовое отсутствие топографических карт в Красной Армии в первые месяцы войны и ее катастрофические последствия. — Почему виновные не наказаны? — Зачем карты вывозились в приграничные районы?

Глава 18. С русско-немецким разговорником и картой Восточной Пруссии — по Смоленской области.217

Зачем в оборонительной войне нужны заграничные карты? — Карты как особый стратегический продукт. — Почему Красная Армия тоннами сжигала карты при отступлении. — «Краткий русско-немецкий разговорник» для бойца-освободителя.

Глава 19. Об огнеопасных танках 234

Миф о том, что русские танки горели как спички. — Дизельные и бензиновые танковые двигатели. — Так есть ли разница между бензиновым и дизельным двигателем на танке?

Глава 20. А какие танки были у Гитлера? 245

Сколько танков было у Гитлера и у Сталина перед началом войны и сколько танков было нужно каждому из них. — Занимательная арифметика советских историков: как доказать, что 3 тысячи гитлеровских танков — больше, чем 24 тысячи сталинских. — Германские танки против советских: тяжелее не значит лучше. — Как новейшие советские танки, не имевшие аналогов в мире, стали «устаревшими».

Глава 21. Сколько часов до Плоешти? 256

Моторесурс танка и его влияние на планирование боевых действий. — Стратегия движения германских танковых групп в 1941 году определялась моторесурсом немецких танков. — И новейшие, и старые советские танки представляли угрозу для Европы даже с моторесурсом в 40 часов.

Глава 22. Для чего нужны тяжелые танки 269

Стратегия и тактика наступательных операций. — Основные инструменты, необходимые для прорыва обороны противника. — Первые попытки создания тяжелого танка прорыва. — Советские тяжелые танки 1930–1940-х годов. — Превосходство СССР в тяжелом танкостроении. — Гаубица М-10.

Глава 23. Сколько тяжелых танков было у Гитлера? 278

Как советские историки пытались скрыть превосходство СССР в тяжелом танкостроении. — Танк Т-35: новейший или устаревший? – Как в реальности выглядело «подавляющее превосходство Германии в танках».

Глава 24. Как тюремную пайку уравнивать с кремлевским пайком 287

Зачем историки считали тяжелые и средние танки вместе. — Советский танк КВ против немецкого «Тигра». — Почему советское превосходство в танкостроении не помогло переломить ход боевых действий в 1941 году. — Почему тяжелые танки прорыва бесполезны в обороне.

Глава 25. Гвардейские чудеса 302

Загадка появления отборных резервов Сталина: откуда в критические моменты войны брались свежие гвардейские дивизии, корпуса и армии, решавшие исход сражений

в нашу пользу. — Тайна 8-го воздушно-десантного корпуса «с испанским уклоном».

Глава 26. Миллион. Или больше?311

К 1941 году в СССР было подготовлено более миллиона парашютистов. — Пять воздушно-десантных корпусов первой волны. — Зачем в июне 1941-го десятки тысяч парашютов вывезли в леса в приграничной полосе? — Пять воздушно-десантных корпусов второй волны. — Под танки.

Глава 27. А разве мы американцы?324

Судьба гвардейских стрелковых дивизий, сформированных из воздушно-десантных корпусов. — Почему десантников не использовали по прямому назначению. — Для чего их готовили. — Лучший миллион загубили зря. — Как десантировать с воздуха миллион бойцов.

Глава 28. Слово серьезным историкам331

Армии, о которых забыли российские историки. — О пользе внимательного чтения военных мемуаров.

Глава 29. О 35-тонных танках.338

35-тонные и 38-тонные германские танки генерала Гареева. — Тайна происхождения «35-тонных» танков раскрыта. — Чудесные превращения танков в трудах российских историков. — Расставляем все по своим местам.

Глава 30. Свидетель найден! 347

Книга Габриэля Городецкого «Миф «Ледокола». — Сопоставим факты с выдумками. — Впервые в мире опубликованы сведения о количестве трусов среди командного состава Красной Армии. — Кто защитит честь Родины?

*Посвящаю Вере Спиридоновне Гореваловой,
перевязочной сестре 3329-го полевого эвакуационного
госпиталя Первого Прибалтийского фронта.*

Почему Сталин отказался принимать Парад Победы

Все сошлись на одном. Война в Европе закончилась, но капиталистическое окружение осталось.

Маршал авиации Александр Покрышкин, трижды Герой Советского Союза. Советский Воин. 1985. № 9. С. 32

1

Оркестр — тысяча триста труб и сто барабанов. Гром и грохот. Величайший военный парад в истории человечества. На заключительном этапе войны в составе Красной Армии было десять действующих фронтов. Каждый фронт — это группа армий. Некоторые фронты были небольшими — всего четыре-пять армий, но были и гигантские, как 1-й Белорусский, в составе которого было двенадцать армий, включая одну воздушную и две гвардейские танковые.

И вот каждый из десяти фронтов выслал на парад по одному сводному полку — по тысяче лучших солдат, сержантов и офицеров. Десять фронтов — десять сводных полков. Во главе каждого сводного полка — лично командующий фронтом и все командующие армиями этого фронта, за ними — знаменосцы со знаменами наиболее отличившихся в боях полков, бригад, дивизий и корпусов.

За десятью полками — сводный полк от Войска Польского, полки от советского Военно-Морского Флота, от Наркомата обороны, по два-три батальона от каждой военной академии, а помимо того — военные училища, войска НКВД, суворовцы, танки, артиллерия, гвардейские минометы, мотопехота, кавалерия, саперы, связисты, десантники.

Оглушительный марш вознес души на недостижимую высоту и вдруг оборвался, бросив площадь в гробовую, тревожную тишину. Томительна щемящая пауза. Вдруг тишину распорол барабанный грохот: под эту дробь шел особый батальон с нацистскими знаменами. У Мавзолея Ленина батальон энергичным рывком повернул вправо, и двести знамен Вермахта полетели на мокрый гранит.

Это был апофеоз победы. Великий триумф советского народа в величайшей из войн. Этого момента ждали сотни миллионов людей. Ждали его как самый радостный день жизни, после которого можно умереть без сожаления. Десятки миллионов людей погибли, не дождавшись великого праздника, но веря в его неизбежность. К этому дню великую страну привел Сталин. Привел через поражения и катастрофы, через ошибки и просчеты, через многомиллионные жертвы и невосполнимые потери. Сталин вел страну от поражений к блистательным победам, вершиной которых было Знамя Победы, вознесенное над Рейхстагом, затем доставленное на Московский центральный аэродром и встреченное почетным караулом. Вот теперь красное Знамя Победы реет над площадью, а русские солдатские сапоги топчут мокрый шелк красных фашистских знамен.

Это был момент, когда солдаты плакали и не стеснялись своих слез. Плакали те самые солдаты, которые прошли Брест и Смоленск, Вязьму и Харьков, Сталинград и снова Харьков, Орел и Курск, Харьков в третий раз, Севастополь и Новороссийск, мясорубку Демянского котла и блокадный голод; они прошли Минск, Вильнюс, Ригу, Таллинн, Киев, Варшаву, Вену, Кёнигсберг, Бухарест и Будапешт и, наконец, — Берлин. Это был момент радости, которая дается раз в жизни и далеко не каждому.

Казалось бы, в такой момент тысячи людей на площади, миллионы на улицах Москвы и десятки миллионов по всей стране и за ее пределами могут быть связаны только единым чувством облегчения, радости и ликования. Казалось бы, тертая войной пехота и оглохшие в боях артиллеристы, танкисты, не раз горевшие на танковой броне, и летчики, чудом оставшиеся в живых, миллионы их сограждан, кроме ликования, не могут испытывать никаких других чувств.

Но нет.

Было и еще одно неясное, но общее для всех чувство глубокого разочарования. Было еще нечто такое, что смазывало торжество и делало его неполным. Был какой-то неуловимый дух горечи и непонимания, который висел и над площадью, и над Москвой, и над всей страной.

Над ликующей толпой, над стройными коробками батальонов, над Мавзолеем и кремлевскими звездами как грозный призрак стоял никем не заданный вопрос: а почему Верховный главнокомандующий не принимает Парад Победы?

Никто не задал этот вопрос вслух, но в душе каждый его задал. И вот этот, не заданный никем вопрос горьким привкусом портил триумф победителей.

2

Солдаты там, на площади, задать вопрос не могли: солдата дисциплина обязывает вопросов лишних не задавать. Жители московские вопрос задать не могли: товарищ Сталин советскому народу вполне доходчиво втолковал, что за лишний вопрос можно загреметь в нехорошие места. Советский народ вполне понимал своего великого вождя и потому неудобными вопросами его не тревожил. Но прошло много десятков лет, и нет больше товарища Сталина, и за лишний вопрос в нехорошие места больше не отправляют. Так почему же наши официальные историки на этот вопрос не ответили? Почему кремлевские историки его даже не поставили? Почему нашего внимания к проблеме не привлекли? Почему обходят вопрос стыдливым молчанием?

Может быть, ответить на вопрос непросто, но кто мешает его задать?

А ведь перед нами загадка истории: идет Парад Победы, а Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин на этом параде присутствует просто как зритель и наблюдатель. Вместо Верховного главнокомандующего парад принимает его заместитель Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

Что же случилось? Как это понимать?

Верховный главнокомандующий и Победа — понятия чистые,

святые, неразделимые. Это как невеста с женихом. Это как император и престол. Это именно та ситуация, в которой заместитель неприемлем.

Может ли кто из нас сказать пусть даже лучшему другу: вот тебе моя невеста, отведи ее под венец, а я при том буду присутствовать? Может ли царь, король, император своему главному советнику сказать: вот тебе корона, скипетр и держава, сиди вместо меня на троне, а я тут, рядышком постою...

А ведь на Красной площади 24 июня 1945 года — не свадьба и не тронный зал. Тут Парад Победы в самой кровавой из всех войн в истории человечества. Блистательная победа в самой страшной войне. Такое бывает один раз в мировой истории. Принимать Парад Победы — это не только право Верховного главнокомандующего, это — его прямая обязанность.

Обратим внимание на Гитлера. На грандиозных сборищах нацистов в Нюрнберге перед бесконечными колоннами штурмовиков и эсэсовцев появлялся фюрер нации!!! Можем ли мы представить, что вместо Гитлера появляется кто-то другой, а сам фюрер стоит в сторонке? Такого быть не могло и представить такое невозможно. Но там, в Нюрнберге, им нечего было праздновать.

А тут — ПОБЕДА!

И было бы так логично: от каждого из действующих фронтов — по одному полку. Десять фронтов — десять полков. Во главе каждого полка командующий фронтом лично. Всем парадом командует заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, а принимает парад — САМ.

Нюанс: на заключительном этапе войны Жуков был не только заместителем Верховного главнокомандующего, первым заместителем Наркома обороны, но еще и командующим одним из фронтов — Первым Белорусским. Но тут нет проблем: он должен был выполнять функции своей более высокой должности — заместителя Верховного главнокомандующего, а вести колонну Первого Белорусского фронта мог его заместитель. Тут заместитель во главе полка приемлем и понятен. Это небольшое исключение никак не нарушало общей системы.

Так должно было быть.

Но было не так: Сталин парада не принимал, вместо Сталина парад принимал Жуков.

В этом случае кого же поставить на место Жукова парадом командовать? Сталин решил: командовать будет К. К. Рокоссовский.

Хороший маршал, ничего не скажешь. Но ведь он просто один из командующих фронтами. Другим командующим обидно. Коневу, например. И Малиновскому обидно. И Василевскому. А назначить Конева вместо Рокоссовского — тогда Рокоссовскому будет обидно.

Одним словом, нарушили на параде всю логику. И ради чего?

3

Во всей мировой научной литературе я нашел только два объяснения.

Вернее — две неудачные попытки объяснения.

Первое «объяснение»: Сталин не мог ездить на коне.

Очень убедительно.

Но и Гитлер на коне не ездил. Парады он любил, но парадов на коне не принимал. У него для этого был «мерседес». Сам Гитлер считал, что появиться ему на коне перед войсками означает поставить себя в смешное положение (Генри Пикер. Застольные разговоры Гитлера. Запись от 4 июля 1942 г.).

Чтобы не попасть в смешную ситуацию, Гитлер отменил старую традицию и ввел новую. Двадцатый век тем и знаменит, что во все предыдущие века и тысячелетия люди воевали на лошадях, а в двадцатом пересели на машины. Потому и парады стали принимать не на белых жеребцах, а на машинах.

Черчилля на скакуне я тоже представить не могу.

Просмотрел тысячи метров кинохроники, но и де Голля на лошади не обнаружил.

А Рузвельт был парализован. Так вот, Рузвельт объезжал войска на армейском джипе, и де Голль тоже, и у Черчилля было что-то наподобие.

У нас в те времена по традиции командующий парадом выезжал на коне. Для Парада Победы решили: командующий парадом — на вороном жеребце, принимающий парад — на белом. Но ради особого случая традицией можно было пренебречь, вернее — начать новую традицию и вложить в нее содержание,

дающее повод для гордости: вступили в войну на лошадях, завершили на машинах.

А ведь было что показать. Сталин мог бы появиться на Красной площади не на белом скакуне, а на танке ИС-2, то есть на танке «Иосиф Сталин», которому не было равных в мире. На танке, который во время испытаний с дистанции в тысячу пятьсот метров проломал своим бронебойным снарядом лобовую броню «Пантеры», а затем снаряд, имея избыток энергии, прошел трансмиссию, броневую стенку боевого отделения, двигатель, но и после того его мощь была столь огромна, что он сорвал заднюю броневую стенку корпуса по линии сварных швов и отбросил ее на несколько метров. А ведь они с «Пантерой» из одной весовой категории (ИС-2 — 46 тонн, «Пантера» — 45), но снаряд «Пантеры» с такой дистанции лобовую броню танка ИС-2 не брал. И снаряды «Тигра» (вес танка — 56 тонн) и «Тигра-Б» (вес танка 68, по некоторым данным — 69,4 тонны) с такой дистанции пробить ИС-2 не могли. А ИС-2 их брал с полутора тысяч метров. Так отчего бы Сталину не появиться на Параде Победы на таком танке? Какой символизм: Иосиф Сталин на лучшем в мире танке «Иосиф Сталин»!

Кроме ИС-2 уже был на вооружении советских войск красавец ИС-3. Его показали союзникам на параде в Берлине 7 сентября 1945 года. Это был настоящий шок. Американские, британские и французские генералы остоленели от невероятного сочетания красоты и мощи. Сталин мог бы появиться на таком танке в Москве на Параде Победы, ошелолив весь мир. ИС-3 был самым передовым танком своего времени, долгие годы он служил образцом для многочисленных зарубежных подражаний. Чисто эстетически он был прекрасен. Спустя почти три четверти века ни одному танку в мире не сравниться с ним в изяществе форм. Вот бы на чем появиться на Красной площади! А уж поэты и журналисты нашли бы метафоры и воспели...

Можно было бы и на трофейном «мерседесе» выехать. Так во всем мире издавна заведено: взял в бою коня из-под супостата — и красуйся. А тут из-под самого Гитлера «мерседес» вырвали. Отчего не красоваться?

Опять же те, которые со скрипучими перьями, в газетах объяснили бы символическое значение сталинского поступка.

А можно было советским конструкторам заказать лимузин. Для Потсдамской конференции, к примеру, потребовался необычных размеров круглый стол. Его в 24 часа лучшие конструкторы сконструировали, золотые руки наших мастеров сработали, отшлифовали, положили грунт, высушили, отполировали, выкрасили, высушили, еще раз отполировали, разобрали, не прошло суток — а столик уж в самолете летит прямо в Потсдам. И лимузин — не проблема. Если для товарища Сталина.

А можно было бы и в простом армейском газике появиться. Просто и скромно, как сталинская солдатская шинель. Скромность Сталина украшала.

И не только Сталина.

Но нет. Не появился товарищ Сталин ни на танке, ни на джипе, ни на лимузине. А появился вместо него Маршал Советского Союза Г. К. Жуков на великолепном белом жеребце по кличке Кумир.

4

Второе «объяснение»: народ так любил Жукова, ну уж так любил, что Сталин уступил Жукову почетное право.

Эта версия имеет вариацию: Жуков был таким великим полководцем, ну уж таким великим, что Сталин признал его превосходство над собой и...

Некто Карем Раш на страницах «Военно-исторического журнала» это выразил так:

Сталин почувствовал его первородную жизненную силу и уступил ему Парад 1945 года (Военно-исторический журнал*. 1989. № 8. С. 7).

Опять же — достойное объяснение. Правда, в товарище Фрунзе товарищ Сталин тоже чувствовал первородную жизненную силу. И повелел товарища Фрунзе зарезать.

Избыток первородной силы явно чувствовался и в товарище Тухачевском. Известно, что с ним приключилось.

* Далее — ВИЖ.

А в товарище Троцком первородная жизненная сила клокотала. Что же, место ему свое уступать? Не выйдет: товарищу Троцкому пролетарским ледорубом по черепу досталось...

На войне Жуков Сталину был нужен, а после войны — зачем?

И с любовью народной проблем не могло возникнуть. Наш народ любит того, кого прикажут. Вот, например, товарищ Берия тоже был глубоко любим нашим народом. Посмеет ли кто сказать, что Лаврентия Павловича мы меньше любили? Может, кто не забыл:

*Сегодня праздник у ребят,
Ликует пионерия —
Сегодня в гости к нам пришел
Лаврентий Палыч Берия.*

А до него наш народ до полного безумия любил товарища Ежова. И Кирова страсть как любили. А Тухачевского любили дважды. Первый раз по приказу любили. Потом товарища Тухачевского шлепнули и приказали разлюбить. Разлюбили. А потом снова поступил приказ любить. И любят. И никому не объяснишь, что был Тухачевский палачом и убийцей, а в вопросах стратегии разбирался слабо, вернее — никак не разбирался. Чтобы это понять, надо просто прочесть два тома «сочинений» этого самого Стучачевского. Но томов не читают. Любят, не читая. Пойди кому скажи, что Тухачевский был авантюристом, карьеристом, трусом, что «гениальные» его творения годились только в качестве пособия на уроках политграмоты, а на большее не тянут и не тянули, что его предложения по перевооружению армии — чистый бред. Скажи такое — горло порвут, ибо любят.

Так что любим того, кого прикажут, и сила нашей любви задается централизованно — властная рука в любой момент может силу народной любви убавить или добавить.

Не знаю, как народ любил Жукова, но на следующий после парада год Сталин загнал народного любимца командовать провинциальным округом в Одессу, а потом еще дальше — на Урал, и держал там товарищ Сталин товарища Жукова без намерения выпускать. И пока была у Сталина власть, Жуков сидел в уральской ссылке, как сверчок за печкой. И народ не восстал. Причиной опалы Жукова было как раз нежелание Сталина делиться славой

с ближайшими своими помощниками по войне. И оказался в застенке командующий ВВС Главный маршал авиации А. А. Новиков. Попал под несправедный «суд чести», был разжалован и понижен в должности Нарком ВМФ адмирал флота Н. Г. Кузнецов, полетели со своих постов командующий артиллерией Красной Армии Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов и еще многие-многие. Не только погоны с плеч генеральских летели, но и головы... После войны пошли под топор С. А. Худяков, Г. И. Кулик, В. Н. Гордов, Ф. Т. Рыбальченко и другие.

Сам Жуков был снят с формулировкой: «...утеряв всякую скромность... приписывал себе разработку и проведение всех основных операций, включая и те операции, к которым он не имел никакого отношения» (приказ министра Вооруженных Сил Союза ССР № 009 от 9 июня 1946 г. ВИЖ. 1993. № 5. С. 27). Сталин лично это и подписал.

И этим дело вовсе не завершилось. Товарищ Сталин метил дальше. Вот рассказ генерал-лейтенанта К. С. Телегина, который прошел с Жуковым почти всю войну:

Я был арестован без предъявления ордера и доставлен в Москву, во внутреннюю тюрьму МГБ. Здесь с меня содрали мою одежду, часы и пр., одели в рваное, вонючее солдатское обмундирование, вырвали золотые коронки вместе с зубами... Оскорбляли и издевались, следователи и руководство МГБ требовали от меня показаний о «заговоре», якобы возглавляемым Жуковым Г. К., Серовым И. А. и мною, дав понять, что они тоже арестованы... у меня были вырваны куски мяса (свидетельства этому у меня на теле)... меня били головой о стену... сидеть я не мог, в течение полугода я мог только стоять на коленях у стены, прислонившись к ней головой... Я даже забыл, что у меня есть семья, забыл имена детей и жены... (Красная звезда. 7 октября 2000 г.).

Далее — в том же духе. Кстати, это не воспоминания, а показания прокурору после смерти Сталина и освобождения из тюрьмы. Это — документ. Но речь не о Телегине и других генералах, а о Жукове, который к аресту был весьма близок. Просто Жукова спасла солидарность других маршалов, которые были научены опытом предшественников и понимали: сегодня Телегин, завтра

Жуков, а после? Так что вариант с «первородной жизненной силой» даже в лефортовские ворота не лезет.

И насчет любви народной — не очень складно. Фронтовики иного мнения о Жукове. Я не тех фронтовиков в виду имею, которые по заградотрядам ордена получали, а тех калек, которые после войны жизнь коротали на острове Валаам. Их, безруких-безногих, содержали в отдалении, дабы своим видом мерзким столичных вокзалов не поганили. Так вот, те фронтовики о Жукове имели свое понятие: появился Жуков, значит — наступление, и останется живым только тот, кому оторвет руки-ноги.

А остальные лягут.

Но даже если бы народ и впрямь любил Жукова самозабвенно, то Сталин должен был не свое место ему уступать, а позаботиться о том, чтобы в последние дни Берлинского сражения Жуков пал героической смертью, придавленный стеной падающего дома, или «застрелился», как Орджоникидзе. От переутомления. Или мог Жуков просто пропасть, как пропал любимец народа Николай Иванович Ежов после того, как завершил свою миссию. И никто вопроса не задал: а где Ежов? Где он, наш любимец всенародный? Нет его, и все тут. Никто и не хватился.

Вспомним: Сталин был ревнив. С теми, кто был популярен, случались всякие неприятности: одни попадали под автомобиль, другие — под падающий с крыши кирпич, третьи невзначай проваливались прямо в лубянский подвал.

И еще один довод против народной любви: сам Жуков всю жизнь прослужил в армии и этику армейскую нутром чувствовал — не может дежурный по роте рапортовать заместителю командира роты, если рядом сам ротный стоит. НЕ МОЖЕТ. И потому сам Жуков не претендовал на великую честь принимать Парад Победы. И потому сам Жуков Сталину в глаза сказал, что принимать парад должен Сталин как Верховный главнокомандующий — это не только его право, но и обязанность, уклоняться от выполнения которой Сталину нельзя. И весь народ ждал Сталина победителем. Не Жукова. Уж это точно.

А может, Сталин не любил славу и почет?

Как раз наоборот — очень даже любил. И медали победные чеканились со сталинским профилем — не Жукова же на медалях штамповать...

Одним словом, оба «объяснения» ничего не объясняют. И потому мне пришлось искать третье. Вы можете со мной соглашаться, а можете и не соглашаться. Но я выскажу свое мнение.

Парад Победы был для Сталина парадом пирровой победы, то есть победы, которая равна поражению. Мы уже привыкли праздновать 9 мая, но давайте вспомним, что при Сталине такого праздника не было. 1 мая — да, его мы праздновали. 1 мая — день смотра сил мирового пролетариата, день проверки готовности к Мировой революции. 1 мая был днем торжеств, в этот день народ не работал, в этот день на Красной площади гремели военные парады, и демонстранты радостными воплями оглашали площади и улицы. Точно как в гитлеровской Германии: Гитлер был социалистом, таким же, как Ленин и Сталин, праздновал 1 мая, и народ германский при Гитлере валил на демонстрации с тем же восторженным энтузиазмом, с теми же красными знаменами, что и наш народ.

Пикантная деталь: самыми торжественными праздниками в Советском Союзе были 7 и 8 ноября, в гитлеровской Германии — 8 и 9 ноября. Основные фашистские праздники имели тот же корень, и их происхождение прямо связано с годовщиной нашей так называемой «Великой Октябрьской Социалистической революции». Но об этом потом.

Сейчас о другом — о том, что никакого «Дня победы» при Сталине установлено не было. Первая годовщина разгрома Германии 9 мая 1946 года — обычный день, как все. И 9 мая 1947 года — обычный день. И все остальные юбилеи. Если выпадало на воскресенье, не работали в тот день, а не выпадало — вкалывали.

Нечего было праздновать.

Первый после Сталина Первомай 1953 года праздновали как принято, с грохотом танковых колонн и радостными воплями, а 9 мая — обычный день. Без танков, без грохота, без оркестров и демонстраций. Сталинским соратникам товарищам Молотову,

Маленкову, Берии, Кагановичу, Булганину в голову не приходило что-то в этот день праздновать.

И вот 9 мая 1955 года. Десять лет! Сталина нет, но живы легендарные маршалы Жуков, Конев, Рокоссовский, Василевский, Малиновский... Да не просто живы — на боевых постах! Вот бы отметить! Вот бы танки на площадь выкатить и небо самолетами затмить...

Так нет же — не праздновали. Не торжествовали. Танками супостата не стращали. Медалей юбилейных не чеканили. И 15-летний юбилей тоже скромно прошел. Без торжеств. И только после того, как нашего дорогого Никиту Сергеевича Хрущёва, последнего могиканина из сталинского Политбюро, от власти осенью 1964 года отставили, и было решено установить «День победы» в качестве государственного праздника. Вот только с этого момента день 9 мая стал нерабочим. Это было введено при Брежневе.

Леонид Ильич падок был на ордена, звания, титулы и торжества. Сталин имел одну звездочку Героя Советского Союза. Получил он ее за войну, да и ту не носил. А Брежнев повесил сам себе в четыре раза больше. И все — в мирное время. Брежнев присвоил себе маршальское звание и, вопреки статуту, наградил себя высшим военным орденом «Победа». Вот этому, мягко говоря, бессовестному человеку нужны были победы и торжества. Вот он-то и установил «День победы» в качестве государственного праздника и нерабочего дня. Установил только после того, как все члены сталинского Политбюро и почти все маршалы военной поры были в ином мире или не у дел.

А пока был Сталин, пока у власти были его соратники и его маршалы, ни о каком празднике победы не было и речи. Устроили один раз торжество в 1945 году — и хватит.

6

Но и тот парад 1945 года был необычным. Скорее — странным.

Много их было, странностей.

Понятно, это — совпадение, но казалось, что само небо восстало против парада 1945 года. В тот день лил совершенно небывалый для Москвы ливень. Парад кое-как провели, но демонстрацию

трудящихся пришлось отменить. Я просмотрел метеорологические сводки за все дни, когда на Красной площади проходили военные парады. Так вот: такого проливного дождя, как 24 июня 1945 года, не было никогда. Не было ничего даже отдаленно его напоминающего. Генерал армии А. Т. Стученко вспоминает в мемуарах: специально для парада сшили ему мундир, и пропал тот мундир — покорежилось, взбухло золотое шитье, нечего потомкам показать (Завидная наша судьба. М.: Воениздат, 1968. С. 265).

Так ведь не у одного же генерала армии Стученко мундир пропал. Все ателье и швейные фабрики Москвы и Подмосковья были мобилизованы на выполнение ответственной правительственной задачи: все многие тысячи участников парада одеть в новую, специально для этого случая введенную форму. Одели. И все пропало. Нечего в музеях выставлять.

Но вовсе не дождь испортил праздник, и вовсе не из-за плохой погоды торжественный марш звучал для Сталина похоронным маршем. Было нечто другое, что заставляло Сталина вести себя так, как ведут себя все диктаторы после сокрушительного поражения.

Дочь Сталина Светлана Иосифовна свидетельствует, что после войны Сталин неоднократно «намеревался уйти на покой». Понятно, это были только слова. Сталин до самых последних дней своей жизни цеплялся за власть, и «дело врачей» — это лишь далекие раскаты той великой битвы, которая грохотала под кремлевскими звездами в конце 1952 года. Сталин боролся до конца. И даже последний его жест на смертном одре, по свидетельству той же Светланы Иосифовны, «был угрожающ». И при последнем издыхании Сталин грозил своим соратникам. Зачем же в этом случае он заявлял еще в 1945 году о желании «уйти на покой»? Уйти от власти? Добровольно? Отдать ее кому-то?

Так у нас не бывало. Это на наших вождей никак не похоже. Особенно на товарища Сталина. «Собирался уйти на покой», а сам на Жукова, Берию, Серова, Молотова, Ворошилова расстрельный материал готовил...

Как это под общий знаменатель подвести: своих ближайших соратников обвиняет в заговорах и шпионаже, готовит новый разгром верхов и тут же заявляет о желании уйти от власти?

Так вот, в отставку просят потерпевшие поражение. Заявляют об отставке не для того, чтобы уйти, а для того, чтобы остаться.

Они заявляют о желании уйти, чтобы приближенные упрашивали их не уходить. Именно так маленький мальчик бьется в истерике, себя плохим называя. Чтобы ему возразили.

Адмирал флота Советского Союза Н.Г.Кузнецов свидетельствует, что Сталин вел себя именно так (ВИЖ. 1993. № 7. С. 54). Адмирал рассказывает, что в маленькой комнате у кремлевской стены прямо после парада собрались только те, кто был допущен в самый близкий круг: члены Политбюро и маршалы. Вот тут-то Сталин объявил о «своем намерении уйти».

Понятно, все принялись уговаривать товарища Сталина не уходить.

Чтобы успокоить Сталина, через два дня, 26 июня, был подписан указ о введении высшего воинского звания Генералиссимус Советского Союза, а 27 июня это звание было Сталину присвоено. Тут же ему присвоили звание Героя Советского Союза и наградили вторым орденом «Победа».

Только странно товарищ Сталин относился ко всем этим званиям и наградам.

7

Перед войной Сталин получил Золотую звезду Героя Соцтруда. Эту Золотую звезду он носил.

В ходе войны, в 1943 году после сталинградского перелома, Верховный главнокомандующий товарищ Сталин получил воинское звание Маршала Советского Союза. В 1944-м после победного завершения Белорусской наступательной операции Сталин получил высший военный орден «Победа» (было за что).

И вот Германия повержена, высшие руководители страны принимают решение присвоить ему звание Генералиссимуса Советского Союза, звание Героя Советского Союза и наградить вторым орденом «Победа». И тут начались странности. Сталин принял звание Генералиссимуса, иногда появлялся в военной форме, но носил погоны Маршала Советского Союза, отказавшись носить специально для него придуманные погоны Генералиссимуса.

Сталин демонстративно носил Золотую звезду Героя Соцтруда, а Золотую звезду Героя Советского Союза не только не носил,

но и отказывался получать. И второй орден «Победа» тоже отказывался получать. Довоенные награды — носил. Полученные в ходе войны иногда носил. А то, что получил за великую победу, — то не носил.

Центральный орган Министерства обороны РФ газета «Красная звезда» сообщает:

Он согласился принять второй орден «Победа» лишь 28 апреля 1950 года. Н. М. Шверник в тот же день вручил Сталину еще и Золотую звезду Героя, два ордена Ленина, которым тоже долго довелось дожидаться своего часа (Красная звезда. 27 октября 1994 г.).

В этой фразе следует обратить внимание на слово «согласился».

Итак, победные сталинские награды ждали владельца почти пять лет. В декабре 1949 года все «прогрессивное» человечество праздновало сталинское семидесятилетие. Сколько было грохота и шума! Сколько торжеств, сколько речей! Сколько сотен миллионов томов сталинских трудов на всех языках мира разошлись по свету. Любил почести товарищ Сталин.

И сколько было подарков! Ах, сколько их было. Выставку организовали: так и называлась — «Подарки Сталину». И не было ничего роскошнее той выставки во всей человеческой истории. Принимал товарищ Сталин поздравления и подарки.

Но победных наград не принимал. Это уже после семидесятилетия согласился.

Согласился. Но носил ли?

Есть портрет Сталина в «Советской военной энциклопедии» при всех орденах. Но это общий порядок: каждый офицер обязан иметь фотопортрет при всех наградах. Этот портрет хранится в кадровых органах Вооруженных Сил. При присвоении нового воинского звания и получении новых наград портрет обновляется. Сталин от правил не отступал. Он и присягу принимал военную, как любой красноармеец, и соответствующий документ подписал, и этот документ, как положено, хранился в кадровых органах. Так что фотопортрет при всех регалиях был сделан. Но нет сведений о том, что при всех орденах Сталин появлялся принарядно.

Так его и изображали на плакатах — с одной звездочкой, трудовой. Рекомендую изучить плакаты главного придворно-

го портретиста В.Иванова «Придем к изобилию» (1949), «Иосиф Виссарионович Сталин» (1952) и другие. Последняя официальная фотография Сталина («Огонек», 1953 г., № 8) — прямо на всю обложку: товарищ Сталин с одной звездочкой, трудовой.

Краткий итог: парад не принимает, победных наград не желает и не носит, праздник победы не празднует, хандрит, капризничает, в отставку просится, да не уходит...

А все потому, что праздновать товарищу Сталину было нечего, и радоваться не было повода. Вторая мировая война была проиграна. Сталин это знал. И все его ближайшие соратники это знали и понимали.

И всем коммунистам не было причины танцевать и смеяться.

Чтобы понять это, мы должны вернуться во времена рождения коммунистической диктатуры, во времена образования Союза Советских Социалистических Республик. Мы должны вспомнить тот самый момент, когда голову Ленина решили сделать большой. Очень большой...

Мировая революция: попытка первая

*Крепи у мира на горле
пролетариата пальцы.*

Владимир Маяковский

1

11 ноября 1918 года завершилась Первая мировая война. А 13 ноября советское правительство в одностороннем порядке разорвало Брестский договор и отдало Красной Армии приказ на наступление. Достаточно открыть протоколы любого из многочисленных заседаний и съездов тех дней, чтобы убедиться: на повестке дня стоял единственный вопрос — о Мировой революции.

Цель советского наступления — коммунизм в Европе. Через несколько дней Красная Армия вступила на территорию государств Балтии. 29 ноября было сформировано коммунистическое правительство Эстонии, 14 декабря — Латвии. Чуть позже — Литвы. 17 декабря в Риге опубликован манифест: ближайшая цель наступления — Германия. Главная цель — разжечь новую мировую войну.

Но можно даже и не читать воззваний и манифестов, резолюций и решений съездов — мощный призыв к мировой войне пронизал в те дни всю жизнь взбесившейся красной России. Призыв к новой мировой войне кричал с первой страницы нового букваря, с миллионов плакатов, которыми как обоями были обклеены дома и улицы, призыв звучал на каждом рабочем собрании, на каждом митинге красноармейцев, с каждой трибуны, с каждого фонаря и уж конечно со страниц поэтических сборников: мировой пожар раздуем!

Наши поэты шли дальше. Некоторые из них в 1918 году Вторую мировую войну воспринимали не как желанное, радостное,

неизбежное и близкое будущее, но как настоящее — вот, например, песня «На штыки» (слова П. Орешина, музыка И. Шведова):

*Бой последний, решительный бой
На арене горит мировой.
На штыки под набат и пожар
Мы земной опрокинули шар.*

Интересно, что сейчас, листая пожелтевшие сборники советских песен, мы в том же томе через несколько страниц можем встретить песню «Мы за мир!» А. Жарова и С. Туликова:

*Всей земли народ
Пусть тревогу бьет:
Будем мир беречь!
Встанем как один,
Скажем: не дадим
Вновь войну зажечь!*

В каждом сборнике советских песен обязательно окажется «Красная Армия всех сильнее» П. Григорьева и С. Покрасса:

Мы раздуваем пожар мировой...

И тут же — «В защиту мира» И. Френкеля и В. Белого:

*Вновь богачи разжигают пожар,
Миру готовят смертельный удар...*

Эти песни сочиняли и пели одни и те же люди. Мы разжигали войну и яростно боролись против каких-то богачей-разжигателей войны.

Адольф Гитлер — одна из самых страшных личностей в мировой истории. Но Вторую мировую войну советские лидеры пытались начать еще ДО ТОГО, как Адольф Гитлер под номером 007 записался в Германскую рабочую партию.

2

В 1918 году Красная Армия до Германии не дошла, и разжечь Вторую мировую войну нам не удалось. В 1919 году в ряде германских

городов возникли коммунистические правительства. Но теперь Ленину было не до Германии: в 1919 году, как и в предшествующем 1918-м, он воевал против народов бывшей Российской империи.

Но товарищ Ленин смотрел вперед. И товарищ Троцкий — тоже. 5 августа 1919 года Троцкий пишет свой знаменитый меморандум: «Путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии...» Троцкий предлагает «подготовку военного удара на Индию, на помощь индусской революции». Для этого, по его мнению, следует создать на Урале или в Туркестане «политический и военный штаб азиатской революции и революционную академию», сформировать особый конный корпус силой в 30–40 тысяч всадников и «бросить его на Индию» на помощь «туземным революционерам». Троцкий мечтал вымыть копыта красных коней в теплых водах Индийского океана. Но и тогда начать Вторую мировую войну не получилось. Народы бывшей Российской империи с оружием в руках воевали против коммунистов и не позволили им разжечь «туземную революцию» в 1919 году.

3

В 1920 году коммунисты предприняли новую попытку начать Вторую мировую войну прорывом через Польшу в Германию. На этот раз цель — напоить красных коней водой Вислы и Рейна. Вот выдержки из приказа войскам Западного фронта № 1423 от 2 июля 1920 года:

...На западе решается судьба Мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. На запад!

Подписано: Тухачевский, Смилга, Уншлихт, Шварц.

Наши командиры, поэты и комиссары говорили на одном языке: на штыках — да к мировому пожару. И каждый приказ того времени — в том же духе. Вот выдержка из приказа № 1847 от 20 августа 1920 года: «*Западный фронт есть фронт Мировой революции*». Подписи те же. И мало кто понимает, что они были близки к победе. Для победы требовалась вовсе не классическая

оккупация — достаточно было поджечь. А поджечь — дело нехитрое. Истерзанная Первой мировой войной, разоренная, до крайнего предела истощенная, ослабленная Европа полыхнула бы.

Красная Армия вступила на территорию Польши и немедленно в первом занятом городе было провозглашено создание ПССР — Польской Советской Социалистической Республики (Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1964. Т. 3. С. 221).

ПССР возглавили товарищи из лубянского ведомства, включая самого Ф. Э. Дзержинского и его заместителя И. С. Уншлихта.

Западным фронтом командовал Тухачевский. Вот выдержки из его книги «Поход за Вислу», которая была издана в 1923 году в Смоленске, глава «Революция извне»:

Могла ли Европа ответить на это социалистическое движение взрывом революции на Западе? События говорят, что да... Итак, Германия революционно клокотала и для окончательной вспышки только ждала соприкосновения с вооруженным потоком революции. В Англии рабочий класс точно так же был охвачен живейшим революционным движением... В Италии разразилась настоящая пролетарская революция... Нет никакого сомнения в том, что если бы на Висле мы одержали победу, то революция охватила бы огненным пламенем весь Европейский материк... Революция извне была возможна.

А вот из заключения той же книги:

Наша операция заставила дрожать весь европейский капитал... Этот пожар не остался бы ограниченным польскими рамками. Он разнесся бы бурным потоком по всей Западной Европе. Этот опыт революции извне Красная Армия не забудет.

4

Маршал Юзеф Пилсудский, который возглавил польское государство и армию в войне против коммунистов, в своей книге

«1920 год» (Варшава, 1924) полностью соглашается с оценкой ситуации: судьба мировой цивилизации была близка к катастрофе. Сложилась поистине драматическая ситуация, когда, по словам Пилсудского, *«над всей Варшавой сгустился кошмар бессилия и трусости»*. В случае падения Варшавы дорога в Европу для Красной Армии была бы открыта. В 1920 году, кроме Польши, сопротивляться в Европе было некому.

Пилсудский считал, что *«эта война чуть не перевернула судьбу всего цивилизованного мира»*. Пилсудский разгромил коммунистические армии под Варшавой. Основной слабостью красных он считал неспособность Тухачевского управлять войсками, неумение *«увязывать свои мысли с повседневной жизнедеятельностью войск»*. Если бы на месте Тухачевского оказался другой командир, который хоть немного разбирался бы в вопросах стратегии, то Красная Армия прорвалась бы в Германию. А в Германии в тот момент политическая и экономическая ситуация была на грани анархии.

Но Европе повезло и на этот раз: Польша отбила «красных коней».

5

Попытки развязать войну и революцию советские коммунисты повторяли многократно. Было намерение разжечь «Балканскую революцию», а из района Балкан, по словам Троцкого, — прямой путь к портам Франции и Британии. Было предпринято покушение на болгарского царя Бориса. Он уцелел чудом. *«Болгарская революция должна была явиться вступлением в немецкую революцию»* (Троцкий Л. Уроки Октября. Л.: Прибой, 1924. С. 221). Были попытки начать революцию в Южной Америке, в Китае, в Индии. Но главной целью оставалась Германия.

Одна из нескольких попыток захватить власть в Германии представляет особый интерес. Эта попытка была предпринята осенью 1923 года. Борис Бажанов описывает это событие так:

В конце сентября состоялось чрезвычайное заседание Политбюро, настолько секретное, что на него были созваны только члены Политбюро и я. Никто из членов ЦК на него

допущен не был. Оно было создано для того, чтобы фиксировать дату переворота в Германии. Он был назначен на 9 ноября 1923 года (Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Париж: Третья волна, 1980. С. 69).

План прост: 7 ноября — годовщина захвата власти коммунистами в России, немецкие рабочие выйдут на демонстрации солидарности, а подготовленные в Москве группы провокаторов ГПУ и советской военной разведки под руководством И. С. Уншлихта будут провоцировать конфликты с полицией, чтобы вызвать кровавые столкновения и репрессии, раздуть негодование рабочих. 7 ноября планировался как день демонстраций и столкновений, 8 ноября столкновения должны были перерасти в уличные бои, в ночь на 9 ноября отряды Уншлихта должны были захватить важнейшие государственные учреждения, изображая стихийную реакцию масс на зверства полиции.

Сценарий простой, но надежный. Именно по этому сценарию совершилась так называемая «великая октябрьская социалистическая революция». По этому сценарию побеждали «пролетарские революции» в Эстонии, Литве и Латвии как в 1918, так и в 1940 году. По этому сценарию коммунисты приходили к власти во многих странах после Второй мировой войны: стихийное выступление трудящихся, народное негодование и... небольшие группы прворных профессионалов.

6

На ноябрьские демонстрации 1923 года были подняты все левые силы Германии.

К этому моменту Германская рабочая партия уже имела новое название — Национал-социалистическая немецкая рабочая партия, и нового фюрера — Адольфа Гитлера.

Так вот, Гитлер тоже решил брать власть в тот же самый момент, который был назначен в Москве. Были ли у него инструкции из Москвы? Понятия не имею.

Но надо помнить: Гитлер — социалист. Если с обложки убрать имя автора и название партии, то под экономической программой партии Гитлера с гордостью могли бы подписаться Маркс,

Энгельс, Ленин, Сталин, Мао, Фидель, Хрущёв, Брежнев и еще многие.

Возразят: Гитлер — не из пролетариев. Сущая правда. Но и Владимир Ильич тоже, мягко говоря, не от станка, да и Маркс — не из забоя.

Говорят, что партия Гитлера — партия лавочников и мелкой буржуазии. Пусть говорят. Но справедливости ради надо обратить внимание и на ленинскую партию. Пролетариев в ней держали для статистики, а заправляли Сталин, Молотов, Маленков, Радек, Зиновьев, Каменев, тот же Троцкий, а потом — Суслов, Хрущёв, Брежнев... Кто же из них, извините, пролетарий?

По социальному составу партия Ленина и партия Гитлера — близнецы-сестры.

Итак, 8 ноября 1923 года в Мюнхене Гитлер с группой вооруженных сторонников арестовал правительство Баварии и объявил, что революция началась, что баварское и общеимперское правительства низложены...

Тут же было сформировано новое правительство. В ночь с 8 на 9 ноября группа во главе с Эрнстом Рэмом захватила штаб военного округа. Попытки захватить другие объекты были отбиты армией и полицией. 9 ноября Гитлер возглавил демонстрацию своих сторонников. Произошло столкновение демонстрантов с вооруженной полицией. Было убито 16 сторонников Гитлера и трое полицейских.

Попытка захвата власти была подавлена силой. Гитлер и ближайшие его сторонники бежали, вскоре были пойманы, предстали перед судом, затем Гитлер был заключен в крепость Ландсберг, где и написал «Майн кампф».

Позже, придя к власти, Гитлер объявил павших соратников национальными героями, а дни восстания 8–9 ноября — главным праздником Германии.

Но интересно вот что: книга «Майн кампф» посвящена памяти шестнадцати соратников Гитлера, убитых 9 ноября 1923 года, но в огромной книге (только первый ее том насчитывал почти 600 страниц мелким шрифтом) он ничего не пишет о событиях 8–9 ноября. Книгу Гитлер пишет в заключении, но не сообщает, как и почему он оказался за решеткой. Все, что предшествовало этим событиям, Гитлер почему-то скрывает. Вместо этого на по-

следней странице коротко: *«Я не буду распространяться здесь о событиях, которые привели к 8 ноября 1923 года»*. И все.

А ведь странно. Книга называется «Моя борьба», автор рассказывает о себе, о своей партии и о борьбе за влияние на массы и за власть. События 8–9 ноября 1923 года — кульминационный момент этой борьбы, после чего партия Гитлера была запрещена, а самого Гитлера посадили. На момент написания книги ничего более важного в жизни Гитлера и его партии не случилось. Но самых важных событий он не описывает.

А скрывать есть что.

7

Неудавшаяся революция Гитлера самым странным образом совпала с неудавшейся коммунистической революцией.

Совпадений несколько. Они поразительны.

Дата революции была установлена в Москве и хранилась как величайшая тайна. Но Гитлер решил свою революцию проводить в тот же самый день, под тем же красным флагом, под теми же лозунгами экспроприации нетрудовых доходов, национализации концернов, конфискации прибылей от военных заказов. Тактика гитлеровцев полностью соответствует тому, что Москва предписывала своей агентуре: проводить демонстрации вопреки запретам, смело идти на столкновение с полицией, захватывать правительственные здания. Произошло совпадение по цели, методам, месту и времени с точностью до часов и минут.

Еще более странно вот что. Ленин, Троцкий, Сталин верили в заговор, переворот, захват власти организованным меньшинством. Именно это они и проделали в России. У Гитлера другой подход. Гитлер — демагог, горлопан, агитатор. «Майн кампф» — это книга главаря толпы, который знает, как с толпой обращаться, как завоевать ее доверие и любовь. «Майн кампф» — это книга о том, как завоевать власть легальным путем, но в ней ни слова, ни намек на подпольные ленинско-сталинские методы. В легальной, открытой борьбе за влияние на массы Гитлер гораздо сильнее Ленина, Троцкого и Сталина вместе взятых. А в мятежах и заговорах Гитлер явно слабее. Но его в эту область и не тянуло. Через

десять лет он придет к власти легальным путем через агитацию, пропаганду, демагогию, избирательные урны (и чью-то неоценимую помощь). Путь горлопана — это его путь. Тут он силен и свою силу оратора понимает и ею гордится.

Так отчего же Гитлера в ноябре 1923 года вдруг повлекло на ленинско-сталинские методы? Да еще и одновременно с выступлением, откровенно руководимым из Москвы?

Коммунистические историки нам говорили: это просто цепь странных, необъяснимых совпадений. Бывает же такое: мы решили брать власть, и он решил. В один день.

Ну ладно. Пусть будет так. Поверим.

Был у меня хороший учитель — резидент ГРУ в Женеве, матерый волк разведки Валерий Петрович Калинин. Звание контр-адмирала он не получил из-за меня. А достоин был куда более высоких званий. Так вот он меня учил: если совпадений больше двух, значит, это уже не совпадения...

Краткий итог: попытки использовать Гитлера и его партию для дестабилизации политического положения в Германии советские коммунисты предпринимали задолго до прихода Гитлера к власти. Но даже если попытку совместного захвата власти объяснить цепью необъяснимых совпадений, то многочисленные попытки советских коммунистов «разжечь пожар мировой» и начать Вторую мировую войну никакими совпадениями объяснить нельзя — это их натура. Она проявилась сразу, в самый первый момент существования пролетарской диктатуры. Первую попытку начать Вторую мировую войну коммунисты России предприняли 13 ноября 1918 года, то есть на третий день после окончания Первой мировой войны.

Когда-то очень давно я учился в школе, заканчивал первый класс. Мы готовили концерт. Главное в наших концертах — хор. Репертуар — стандартный: революционные песни про паровоз, предвоенные про встречного, военные про Катюшу и послевоенные. Начинали, как было заведено:

Мы раздуваем пожар мировой...

Плавнo переходили:

*Даеть Варшаву! Дай Берлин!
Уж врезались мы в Крым!*

Потом было много всего, а завершали так:

Вновь богачи разжигают пожар...

Моя первая учительница Анна Ивановна с нами разучивала слова. В то время меня звали Вовочкой, я был дисциплинированным мальчиком в белом воротничке, и перед тем как задать вопрос, поднимал руку. Я получил разрешение задать вопрос и задал его...

Учительница была поражена.

Сейчас, вспоминая эту интеллигентную женщину, ее выдержку и рассудительность, ее грустную усмешку, я делаю для себя вывод: она, видимо, к тому времени уже отмотала один срок. Да и кто бы загнал ее в поселок Барабаш Хасанского района Приморского края, если она не жена офицера?

Но тогда мне этого понять было не дано. Я просто ощутил, что своим вопросом оглушил ее. И мне стало ее жалко.

Она ничего не ответила. Потом, через несколько дней встретила меня одного в коридоре и сказала, что я плохо кончу, если буду задавать такие вопросы. Мудрая женщина в одном вопросе разглядела всю мою судьбу. И оказалась права.

Мой вопрос ее сразил. Но и я был поражен. Она была человеком, как мне сейчас представляется, очень даже неординарным. Но до того, как я задал вопрос, ее явно не смущали противоречия, выкрикиваемые нашим дурацким хором. Она их не замечала. А тут заметила и оценила.

Но меня поразило другое: мы учили песни всем классом, но почему никто, кроме меня, не задал вопроса? Это было непонятно.

Это непонимание я пронес через всю свою нескладную жизнь.

Едва ли можно представить себе те условия, в которых проходили арктические конвои с военной помощью для СССР. Экипажи должны были переносить все тяготы суровой зимы в условиях крайне высокой влажности. Вся надводная часть каждого судна, все его палубы и надстройки покрывались

толстым слоем снега и льда, которые приходилось постоянно сбивать.

На снимке: команда британского эсминца «Vansittart» очищает его ото льда и снега во время конвоирования каравана судов в Мурманск 27 февраля 1943 г. В этот момент на палубах образовалось более 200 тонн снега и льда.

↑ Передача советским морякам фрегатов из состава флота США. 1945 год.

↗ Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль торжественно вручает Иосифу Сталину английский двуручный рыцарский меч — подарок короля Великобритании Георга VI в честь победы в Сталинградской битве (Тегеранская конференция, 1 декабря 1943 г.).

→ Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Великобритании Иван Майский срезает металлические ограждения вокруг советского посольства в Лондоне (Кенсингтон Гарденс) 28 октября 1942 г., чтобы передать их на переплавку в знак поддержки борьбы британского народа с гитлеровской Германией. Великобритания очень нуждалась в стали — во время Второй мировой войны на переплавку шли любые металлические конструкции, без которых можно было обойтись, вплоть до канделябров.

Говорят, что погода в Финляндии зимой 1939–1940 гг. была сравнительно мягкой, что обильный снег и жуткий мороз были только в январе и в феврале 1940 года, а в декабре 1939-го снежный покров был всего лишь 10–15 см и температура ниже минус 24 градусов не опускалась. Пусть будет так, но попробуйте хотя бы неделю прожить в таких условиях на свежем воздухе.

↑ Член Военного Совета 7-й армии Терентий Штыков осматривает вооружение красноармейцев (Карелия, декабрь 1939 г.).

← Вот как одевались в ту «мягкую» зиму сами финны, привычные к сильным морозам. Финнская женщина, член Lotta Svärd, женской военизированной организации, наблюдает за небом в ожидании налетов советской авиации (январь 1940 г.).

Пленный красноармеец из 163-й стрелковой дивизии, попавший в окружение под Суомуссалми, в финском лагере для военнопленных (1940 г.).

Жители деревни беседуют с экипажем танка Т-26
во время учений (Московская область, 20 августа 1940 г.).

Кадры из документального фильма «На Дунае», рассказывающего об «освободительном походе» Красной Армии в Бессарабию и Западную Украину в 1940 году. Фильм показывает, какие задачи возлагались на легкие танки БТ и Т-26: сотни танков выстроились на границе Румынии; затем эта орда приходит в движение и, переходя границу, превращается в непрерывный поток, который готов смести все на своем пути. Фрагменты фильма вы можете посмотреть на сайте [youtube.ru](https://www.youtube.ru), найдя там канал издательства «Добрая книга» (DobrayaKniga).

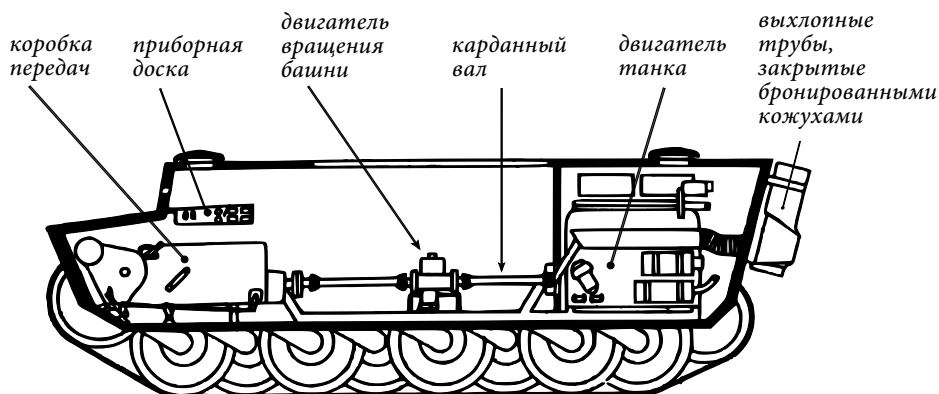

↑ Танк Т-26, советский легкий танк, принятый на вооружение в 1931 году. Боевая масса от 8 до 10 тонн в зависимости от модификации, экипаж 3 человека, вооружение (в однобашенной пушечной модификации) — 37-мм или 45-мм пушка и пулемет, двигатель бензиновый, мощностью 90–95 л. с., скорость — 30 км/ч по шоссе и 18 км/ч по пересеченной местности. Всего в СССР в 1931–1940 годах было произведено более 10 тысяч танков этого типа.

Танки Т-26 наряду с танками серии БТ составляли основу советского танкового парка в конце 1930-х годов, перед началом Великой Отечественной войны и в ее начальный период; в довоенное время Т-26 принимали участие в гражданской войне в Испании, у боях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, в польской кампании и в Советско-финской (Зимней) войне.

Танк Т-26 тоже не являлся оригинальной советской разработкой — при его создании в качестве прототипа был взят английский танк «Виккерс Mk.E», закупленный СССР в 1930 году. Танк выпускался в двухбашенной версии с пулеметным или пулеметно-пушечным вооружением и в однобашенной версии с пушечным вооружением.

На снимке сверху: танки Т-26 образца 1933 г. (однобашенные, с пушкой калибра 45 мм) на параде танковых частей в Вязниках (1936 г.). Эта модификация танка была самой массовой.

↑ Германские конструкторы, имея захваченные в боях танки КВ и Т-34, не уяснили главный «секрет» советских танкостроителей и при разработке нового тяжелого танка для вермахта повторили свою ошибку: двигатель расположили в корме, а силовую передачу — в передней части корпуса. Результат: заказывали танк весом 45 тонн, как наш КВ, а получился «Тигр» весом 57 тонн.

↓ Сборка ходовой части «Тигров» на заводе. Чем больше диаметр опорных катков, тем легче танк идет через препятствия, потому на «Тигре» сделали катки диаметром побольше. С другой стороны, для увеличения проходимости и скорости на пересеченной местности надо иметь как можно больше точек подвески, то есть приладить побольше катков. Вес «Тигра» был огромным, и немецкие конструкторы решили с каждого борта поставить по четыре ряда катков (в более поздних модификациях танка их число сокращено до трех).

↑ Место водителя танка «Тигр». Слева от сиденья находится рычаг ручного тормоза, за ним, в цилиндрическом кожухе — тормозной диск левого ведущего колеса. Над рулем (дублировал систему управления рычагами и использовался при движении по шоссе) расположено смотровое окно, слева и справа от сиденья — два рулевых рычага. Справа от сиденья водителя — корпус коробки передач, над ним — панель приборов; между рулем и педалями находится передаточный механизм на левое ведущее колесо.

↓ На мягком грунте «Тигры» легко садились «на брюхо» и вязли в грязи даже на широких боевых гусеничных лентах — особенно в период весенней или осенней распутицы.

Советские десантники проверяют парашюты, готовясь к посадке на транспортные самолеты (1942–1943 гг., точное место съемки неизвестно). Возможно, это бойцы, принимающие участие в Вяземской воздушно-десантной

операции (высадка десанта в тыл немецких войск в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции, проводившаяся в январе-феврале 1942 года с целью окружения части сил немецкой группы армий «Центр»).

Кадры из документального фильма «Борьба за Киев», рассказывающего об учениях частей Киевского военного округа в 1935 году; фрагменты фильма можно посмотреть в интернете по адресу www.youtube.com/watch?v=ZiV4f792jB4 (или найдя на YouTube видео с названием «Учения войск Киевского военного округа 1935» на канале издательства «Добрая книга»). Фильм наглядно демонстрирует, какую именно роль отводил Сталин десантным частям в будущей войне. На этих учениях с самолетов ТБ-3 высаживается массовый воздушный десант, который захватывает аэродром условного противника, куда затем теми же ТБ-3 перебрасывается военная техника, в том числе танки. Вид сотен парашютных куполов, заполняющих небо от края до края, в сочетании с музыкой, которую можно назвать советским вариантом «Полета Валькирий», завораживает. Эти великолепно подготовленные бойцы были лучшим инструментом захватнической войны, к которой готовилась Красная Армия.

